

Реформирование международной валютно-финансовой системы. Позиция государств БРИКС

Научный руководитель – Алексеев Олег Александрович

Мосесова Тереза Георгиевна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет глобальных процессов, Направление глобальной экономики и управления, Москва, Россия

E-mail: tereza.georgievna@yandex.ru

Кризис МВС и нестабильность мировых цен, выраженных в долларах, оказывают прямое влияние на международную конкурентоспособность стран БРИКС. Государства союза видят два подхода, которые бы страховали валютные риски: переход на расчеты в национальных валютах и интернационализация этих валют. В настоящее время данная проблема привлекает внимание многих иностранных и российских ученых: Mwase N[1], Porter M. [2], Афонцев С.А.[3], Михеев В.В. [4]. Изучая финансовые кризисы, М. Обстфельд выявил, что 1970-2000-е годы характеризовались 127 кризисами валют в практически 80 странах, вследствие дефолта[5]. Апогей кризиса МВФ произошел в 2008-2010 гг., вследствие мирового финансового кризиса. Организации предоставляли ипотечные кредиты с применением секьюритизации, подкрепленной выпуском облигаций, которые начали скупаться по всему миру. В 2008 году официально обанкротился банк инвестиций - Lehman Brothers. Как отмечает исследование МВФ "Перспективы мировой экономики"[6], экономики стран мира после данного кризиса не смогли восстановиться даже к 2018 году. Опираясь на отчет SWIFT от 2013 г.[7], доллар регулировал 80% мировой торговли. В годовом отчете МВФ за 2012 год[8] выделяют, что 60% мировых резервов находились в долларах. Проблема долларизации наносит особый ущерб по экономикам стран БРИКС, так как в период 2008-2010 г. страны БРИКС впали в кризис быстрее, чем страны ЕС. Однако сейчас БРИКС имеет потенциал для того, чтобы «встать у руля» глобальной экономики. Согласно Йоханнесбургской декларации 23 августа 2023 года[9] приглашения получили некоторые страны: Иран, ОАЭ, Египет, Эфиопия, которые официально вошли в объединение в январе 2024 года. Ученые считают, чтобы обеспечить стабильность МВС, нужны реформы[10]. Важным элементом МВФ являются квоты. Исполнительный совет МВФ в 2023 г. утвердил повышение уровня квот для всех стран-участниц в половину, что способствует стабильности в глобальной экономике[11]. Также учреждено выработать подходы к перебалансированию квот в 2025 г. Противоречие проявляется в том, что страны ЕС держат крупную долю голосов, в то время как США фактически обладает правом вето. Правительство США может навязывать своё мнение и действовать, защищая свои интересы и формируя однополярность. Итак, БРИКС решительно настроен на выход национальных валют стран союза на мировые рынки, регионализацию этих валют, переход к многовалютной МВС.

К тенденциям развития современной мировой экономики относится процесс интернационализации. Так, из-за интернационализации происходит превращение национальной денежной единицы в международную. Бразильский реал регионализируется в странах Южной Америки - МЕРКОСУР. Бразилия – потребитель, поставщик с устойчивой валютой. Страна также делает акцент на развитии ИКТ. Рупия тоже является важной валютой в своём регионе – Южной Азии. Она обладает значительными золотовалютными резервами,

а национальная экономика признана самой быстрорастущей, поддерживает проект «Цифровая Индия». Ранд уже приходится законным средством платежа для всех государств ЮАЗЕВ. Переходя к рублю, необходимо отметить, более 85% общего объёма торговли РФ и стран СНГ осуществляется в национальных валютах. Рубль РФ уже вытеснил доллар и евро, становясь доминирующей, интернациональной валютой в операциях со странами СНГ. Имеется цифровой рубль. Что касается Китая, он является важным торговым партнёром для стран АСЕАН. Во всех странах АСЕАН действует система трансграничных операций, и располагаются китайские банки. Китай обеспечивает ресурсами страны, интегрируется в вопросы регулирования экономики стран Азии.

Источники и литература

- 1) Mwase N., Yang Y. BRICs' philosophies for development financing and their implications for LICs / IMF Working Paper, 2012.
- 2) Porter M., Van der Linde C. Toward a New Conception of the Environment-Competitiveness Relationship // Journal of Economic Perspectives. 1995. № 97. P. 115–116.
- 3) Афонцев С.А. Глобальный кризис и регулирование мировых финансов // Международные процессы. 2009. Т. 7. No 19. С. 17–31.
- 4) Михеев В.В. Китай – Россия: когда эмоции уместны? // Мировая экономика и международные отношения. 2015. No 2. С. 5 [U+2012] 13.
- 5) Обстфельд М. «Финансовая глобализация и финансовые кризисы»
- 6) Перспективы и стратегические приоритеты восхождения БРИКС. Научный доклад к VII саммиту БРИКС / Под ред. В.А. Садовниченко, Ю.В. Яковца, А.А. Акаева. – М.: МИСК – ИНЭС – НКИ БРИКС, 2014. – 388 с.
- 7) International Monetary Fund. Asia and Pacific Dept People's Republic of China: Staff Report for the 2013 Article IV Consultation // IMF. - 2013
- 8) Редакционно-издательский отдел Департамента внешних связей МВФ Годовой отчёт // 2012
- 9) Йоханнесбургская декларация-II «БРИКС и Африка: партнерство в интересах совместного ускоренного роста, устойчивого развития и инклюзивной многосторонности, Сэндтон, Гаутенг, ЮАР» от 23.08.2023
- 10) Бурлачков В.К. Реформа мировой валютной системы и применение экономического инварианта // Вопросы экономики. 2012. No 1. С. 151.
- 11) Kristalina Georgieva IMF Board of Governors Approves Quota Increase Under 16th General Review Quotas // Press release. - 18.12.2023. - №23/459